

В. А. ЖУКОВСКИЙ

А. И. Тургеневу

<В последних числах июня 1826, Эмс>

Вообрази мое положение — узнать из газет, что Карамзина нет на свете¹. И вот все, что я знаю! <...> Каково это воображать и не иметь ниоткуда помощи! Его я проводил сердцем в лучшую жизнь, уже покидая Россию. Об нем могу думать как об ангеле, которого только лице для меня закрылось. Но сердце его никогда не потеряет. Он был другом-отцом в жизни; он будет тем же и по смерти. Большая половина жизни прошла под светлым влиянием его присутствия. От этого присутствия нельзя отвыкнуть. Карамзин — в этом имени было и будет все, что есть для сердца высокого, милого, добродетельного. Воспоминание об нем есть религия. Такие потери могут делать равнодушным только к житейскому счастью, а не к жизни. Кроме счастья, есть в жизни должность. Тут мысль об нем есть подпора — перед глазами ли он или только в сердце. Он жив, как вера в Бога, как добродетель. Его потерять нельзя — лишь только надобно быть достойным его. <...>

